

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ВПК

№ 47 (515)

4–10 декабря 2013 года

Выходит по средам

ХРУПКИЕ
ДоговоренностиПлюсы и минусы женевских соглашений
по ядерной программе Ирана 02КАКАЯ ОБОРОНА
НУЖНА СТРАНЕ?Необходимо определить основные
угрозы безопасности России 04В ПОМОЩЬ
Военным
ПРОКУРОРАМСergeй Фридинский о роли
и важности общественных организаций 06АМЕРИКА
ВЫБИРАЕТ
БРОНЕТЕХНИКУОсновной БТР армии США
разработан еще до вьетнамской войны 10

ТЕМА

ПОХОД ЧЕРЕЗ ТРИ ОКЕАНА

Владимир КАРНОЗОВ,
Северодвинск – МоскваАВИАНОСЕЦ
«ВИКРАМАДИТЯ»
ОТПРАВИЛСЯ
НА НОВУЮ
РОДИНУ —
ВОЕННО-
МОРСКУЮ БАЗУ
«КАРВАР»

Продолжение на стр. 06

РИА НОВОСТИ

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ

Научно-технический совет Рособоронэкспорта (входит в госкорпорацию «Ростех») обсудил пути и методы обеспечения экономической и информационной безопасности в процессе рекламно-выставочной деятельности.

В условиях обострившейся конкуренции международных оружейных салоны и выставки нередко используются конкурирующими бизнес-структурами и разведслужбами иностранных государств для сбора экономической и военно-технической информации. Цель таких действий — нанесение ущерба процессу эффективного военно-технического сотрудничества России с зарубежными партнерами. Остаются актуальными угрозы, связанные с террористическими и экстремистскими действиями, физической безопасностью членов российских делегаций. Продвижение российского вооружения и военной техники на международный рынок — сложный и многоэтапный процесс, в котором рекламно-выставочная деятельность является ключевым направлением маркетинговой работы. Заместитель начальника Департамента безопасности Рособоронэкспорта Николай Борин в своем докладе отметил, что главной угрозой информационной безопасности процесса рекламно-выставочной деятельности является разглашение или утечка подлежащих защите сведений. В области обеспечения экономических интересов приоритет в ходе выставок отдается выявлению факторов недобросовестной конкуренции, предупреждению ущерба деловому имиджу и коммерческим интересам компании.

ЭКСПОРТ ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ —
13 КОРАБЛЕЙ

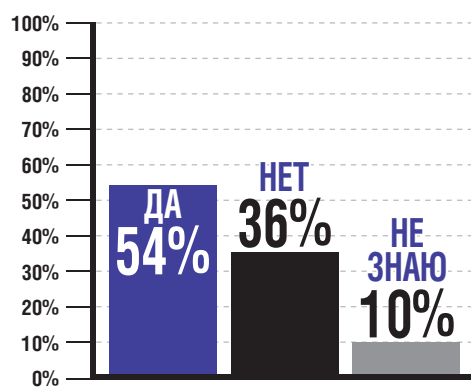
За прошедшее десятилетие Россия поставила на рынок 13 надводных кораблей на сумму 7,9 миллиарда долларов, что позволило нашей стране занять первое место по цене контрактов и пятое — по количеству поставленных кораблей.

В ближайшей перспективе наибольшим спросом на рынке будут пользоваться корабли малого водоизмещения — 1000 тонн и менее, в то время как Россия до последнего времени поставляла корабли водоизмещением от 1400 тонн и выше. Серьезное влияние на экспортные позиции нашей страны может оказать тот факт, что

основные приобретатели надводных кораблей российской постройки — Индия и Китай перешли к серийному строительству собственных проектов и объема поставок неизбежно сократятся, хотя Индия, например, и планирует заказать еще три фрегата проекта 11356. Определенным козырем, возможно, станут малые ракетные и малые артиллерийские корабли проектов 21630 и 21631, строительство которых сегодня ведется для ВМФ России. С другого полюса существенное давление на рынок могут оказать корветы проекта 20385 и фрегаты проекта 22350.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что удержание Украины от европейского выбора вовсе не означает выбора в пользу евразийских интеграционных проектов, за который может быть выставлен отдельный и запредельный счет?

ТЕНДЕНЦИИ

КУРСОМ НА ЕВРОСОЮЗ

Читайте
материал
на стр. 03

Коллаж Андрея СЕЛЮХ

РАНО ИЛИ ПОЗДНО
УКРАИНА ПРИОБРЕТЕТ
ВСЕ ВНЕШНИЕ АТРИБУТЫ
РАВНОПРАВНОГО ЧЛЕНА
ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

В начале сентября этого года президент Виктор Янукович утвердил государственную комплексную программу реформирования и развития вооруженных сил Украины на период до 2017 года. Украинские официальные лица высказали по этому поводу свои оценки и комментарии, в том числе и на страницах «Военно-промышленного курьера». Теперь мы предлагаем читателям мнение человека, чей опыт позволяет дать независимую оценку этим заявлениям. Сегодняшний собеседник нашего издания Юрий ЕХАНУРОВ не только наблюдал, но и активно влиял на государственное и военное управление, возглавляя кабинет министров и военное ведомство.

ПОДОЗРЕНИЯ
В НАРУШЕНИИ
ДОГОВОРА О РСМД

Администрация Барака Обамы и конгресс США подозревают Россию в нарушении Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности (РСМД), действующего с 1 июня 1988 года.

Американские правительственные эксперты считают, что под видом создания межконтинентальных баллистических ракет российские специалисты ведут разработку ракет средней дальности, которые запрещены соглашением, подписанным более 25 лет назад в Белом доме Рональдом Рейганом и Михаилом Горбачевым. В соответствии с бессрочным Договором о РСМД стороны обязались не производить, не испытывать и не развертывать баллистические и крылатые ракеты наземного базирования дальностью действия от 500 до 5500 километров. По словам американских официальных лиц, обоснованность в связи с возможными нарушениями Россией некоторых положений этой договоренности возникла у администрации США еще в 2012 году. Тогда же представители Госдепартамента и Пентагона поделились своими тревогами с конгрессом. Госсекретарь Джон Керри весьма жестко отреагировал на информацию о возможных нарушениях Москвой Договора о РСМД, заявив, что это недопустимо. Однако ни ранее, ни сейчас Госдепартамент публично не высказывался по этому поводу, предпочитая обсуждать данные спорные вопросы с Москвой по дипломатическим каналам. Поэтому о характере возможных нарушений точно ничего неизвестно. Во внешнеполитическом ведомстве США отказались подтвердить или опровергнуть такие сведения. В то же время республиканская оппозиция в конгрессе направляла письма по этому поводу в Белый дом, а недавно подготовила поправку в законопроект о военных расходах на 2014 финансовый год, в соответствии с которой администрация Обамы должна подготовить для конгресса доклад о соблюдении Россией своих обязательств по Договору о РСМД. Документ будет составлен на основе данных, полученных Соединенными Штатами не только от своих разведывательных служб, но и в результате обмена информацией с союзниками по НАТО.

ЭКСПОЗИЦИИ КОНКУРЕНТОВ ДЕТАЛЬНО ИЗУЧЕНЫ

Международная выставка средств и систем безопасности «Милипол-2013» дала специалистам ОАО «Рособоронэкспорт» обильный материал для анализа, сообщил глава делегации Рособоронэкспорта на «Милипол-2013» Валерий Варламов.

«Выставка заставила нас задуматься, что у нас есть хорошего, а в чем мы недоотягиваем. То есть у нас есть материал для последующего анализа. Нам пока не хватает комплексирования в представлении наших систем безопасности и их элементов со стороны государственных и частных компаний. К следующей выставке об этом надо подумать, чтобы было более убедительными», — сказал Варламов. По его словам, специалисты Рособоронэкспорта «глубоко и детально изучили экспозиции как наших

конкурентов, так и тех фирм, с которыми мы готовы работать совместно». Подводя итоги работы компании, руководитель делегации подчеркнул, что задачи, которые ставились, выполнены: «Мы были представлены намного лучше, чем в 2011 году, и по экспонатам, и по участию предприятий оборонно-промышленного комплекса». В ходе выставки, по его оценке, особый интерес был проявлен к российской вертолетной технике, стрелковому оружию, специальной технике. В то же время он выразил сожаление, что сконцентрировавшись по понятным причинам на антитеррористической направленности экспонатов, «мы оставили без внимания не менее опасную угрозу — со стороны оргпреступности и наркомафии, при этом что эти явления неразрывно связаны

с терроризмом». «Наркотики — это вторая угроза для нашей страны, — уверен Валерий Варламов. — Средства борьбы с наркотиками имеют первоочередное значение. Эту тему необходимо развивать, и Рособоронэкспорт этой темой занимается вместе с белорусскими партнерами». В 18-й международной выставке средств и систем безопасности «Милипол-2013» приняли участие свыше 900 компаний, в том числе 24 российские организации. По оценке Варламова, выставки «Милипол» в Париже имеют мировое значение по тому количеству стран, которые участвуют в них, а также по содержательной части. «Здесь представляются не отдельные элементы систем безопасности, а системы в целом», — отметил глава делегации Рособоронэкспорта.

РЕКОРД ПО КОЛИЧЕСТВУ
ЗАПУСКОВ

запуск которой прошел в феврале 2013-го. До конца года Россия намерена провести еще пять космических

стартов, в том числе один с Куру. Всего с начала года в мире проведено 72 космических пуска. Из них США

осуществили 17, КНР — 12, Франция — пять, не считая одного запуска российской ракеты «Союз-СТ», Япония и Индия — по три. За оставшееся время года США планируют провести пять пусков, КНР — четыре, Индия — один. С учетом помощи Южной Кореи в запуске ракеты-носителя KSLV у России есть возможность превзойти рекорд 2011-го, когда было проведено 35 пусков, из них пять — аварийные. Из 29 пусков 2012-го только один стал аварийным, еще один — частично успешным. В 2013 году один закончился аварией, один — частично удачным.

СТРАТЕГИЯ

НА «МЯГКУЮ СИЛУ» НАЙДУТСЯ ЖЕСТКИЕ

ЧТОБЫ ПРАВИЛЬНО ОРГАНИЗОВАТЬ ОБОРОНУ СТРАНЫ, НЕОБХОДИМО ТОЧНО ЗНАТЬ, КАКИЕ УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ СУЩЕСТВУЮТ СЕГОДНЯ

В последнее время в мире произошел гигантский геополитический разлом, сложилась совершенно новая расстановка сил, существенно изменились характер угроз, формы и способы противодействия им. В связи с этим требуются некоторые новые подходы к организации обороны и обеспечению национальной безопасности страны в целом.

Махмут ГАРЕЕВ, генерал армии, президент Академии военных наук

В связи с возросшей ролью невоенных средств все чаще делаются попытки пересмотреть само понятие сущности войны. Однако неправильно любое экономическое, информационное или иное противоборство считать войной, хотя роль и действенность применения невоенных средств значительно возросли. Главной спецификой войны по-прежнему является применение насильственных средств. Хотя и в таком понимании сущности и содержания войны кое-что требует уточнения.

В федеральном законе «Об обороне» (статья 18) сказано: «С момента объявления войны или фактического начала военных действий наступает военное время...» Но как показывает исторический опыт, нередко (озеро Хасан, Халхин-Гол, остров Даманский, конфликт с Грузией в 2008-м) происходили довольно крупные вооруженные столкновения (конфликты), а состояния войны не было. В таких случаях необходимо вводить в зоне военных действий хотя бы военное или чрезвычайное положение. Отсутствие этого ограничивает применение боевых средств, приходится вести военные действия исходя из законов и нормативов не военного, а мирного времени, что ставит войска в очень сложное, неопределенное положение.

Некоторые утверждают, что никаких внешних угроз, кроме терроризма или внутренних конфликтов, для России не существует. Расходы на оборону завышены. Идеи защиты Отечества, обязательная военная служба якобы потеряли свой смысл. Тем самым размывается оборонное сознание общества.

Кое-какие ученые Высшей школы экономики и других ультралиберальных организаций предлагают России отказаться от Северного Ледовитого океана и передать Арктику под международный контроль, призывают отдать не только Курильские острова, но и весь Дальний Восток. Если отступить от своих национальных интересов, тогда действительно не будет угроз, но не будет и России как суверенного государства.

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Однако действительная реальность свидетельствует о том, что угрозы безопасности России не только не исчезают, но все больше возрастают. Если их систематизировать и обобщить, то укрупненно основные угрозы безопасности страны можно свести к трем группам.

Первая группа угроз связана с информационными и другими подрывными действиями, созданием управляемого хаоса с целью провоцирования в противостоящих странах различного рода волнений, свержения неутраченных властных структур изнутри и нарушения внутренней устойчивости государства, как это было в Ливии, а в последнее время — в Сирии. Делаются предположения, что предпосылки для возникновения вооруженных конфликтов в Европе, как никогда, малы. Но за последние годы в состав НАТО вошли более десятка стран — Прибалтики, Восточной Европы — с их военным потенциалом, готовятся евроинтеграция Украины, Грузии, Молдавии. Формально вроде бы без вооруженных конфликтов, но по существу в иных формах угрозы в отношении России реализуются.

Как противостоять этим так называемым невоенным угрозам — «мягкой силе»?

Президент РФ Владимир Путин в Послании Федеральному собранию подчеркнул: «...Наша страна должна быть суверенной и влиятельной, сохранить национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация».

Во внешней политике, политико-дипломатических делах, добиваясь становления многополярного мира и утверждения в нем своего достойного геополитического положения, главный упор необходимо делать на выработку крупных, основополагающих, взаимообязывающих международных соглашений, которые гарантировали бы их выполнение и соблюдение национальных интересов России, как это было сделано, например, при определении западных границ Польши в 1945 году. Сегодня решающее значение для евразийской интеграции приобретает решение водной проблемы в Центральной Азии.

Для обеспечения национальной безопасности страны первостепенную важность имеет создание технологически развитой современной экономики как главного условия устойчивости и жизнеспособности государства, его военной и национальной безопасности в целом.

По всем этим вопросам есть установки политического руководства, разработаны соответствующие программы и проекты, но не организована их надлежащая реализация. При системном подходе, если намечена цель, все промежуточные решения и действия должны направляться к ней и не отклоняться в сторону. Но при осуществлении реорганизации единой энергетической системы, программы возрождения Волги, приоритетного развития Сибири и Дальнего Востока, евразийского и других проектов многие ведомства не выдерживали общего замысла и генеральной линии намеченных проектов, в том числе и Минобороны, когда, например, ликвидировало военные училища на востоке страны.

С точки зрения противостояния различного рода «цветным революциям», управляемому хаосу внутри страны особое значение приобретают общественная (внутренняя) безопасность, обеспечение единства и сплоченности народов России, пресечение экстремизма, национализма и других подрывных действий. В связи с этим давно назрела необходимость создания Министерства по делам национальностей, которое состояло бы не из чиновников административного плана, а из наиболее мудрых и авторитетных политических и общественных деятелей.

В целях создания прочного фундамента для патриотического воспитания граждан и утверждения идей защиты Отечества исключительно важно формирование объективного исторического и оборонного сознания общества, прежде всего противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны. Для более эффективного руководства этой деятельностью целесообразно создать в администрации президента РФ соответствующий департамент, повысить роль Главного управления по работе с личным составом, дав ему более адекватное выполняемым задачам наименование, например Главное управление воспитательной (или идеологической) работы, как это сделано в Белоруссии.

Координацию деятельности всех государственных органов по противодействию невоенным угрозам возложить на секретаря и аппарат Совета безопасности, соответственно усилив его оперативный состав необходимыми специалистами. Все мероприятия, проводимые по линии МИДа, внешнеэкономических связей, разведывательных и контрразведывательных органов Минобороны, МВД, ФСБ, погранслужбы, должны осуществляться под руководством Совета безопасности и правительства РФ.

Для повседневной координации решения оборонных вопросов было бы целесообразно наряду с повышением роли Генштаба наделить министра обороны правами заместителя Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами РФ не только в военное, но и в мирное время. Требуется также повышение роли правительства в решении оборонных вопросов, особенно в части, касающейся оборонной промышленности. Вполне назревшим является и создание единого центра стратегического управления всей системой обороны России.

Все вопросы обеспечения военной безопасности, обороны возлагаются на Минобороны, а также другие ведомства, связанные с обороной. Но при этом, видимо, невозможно и нет надобности, как это иногда предлагается, жестко разграничивать, какие органы должны заниматься решением только военных или невоенных задач. Например, противодействие экономическим или информационным угрозам возлагается на соответствующие правительственные органы, но интересы решения этих задач должны учитываться при военно-стратегическом планировании и в ходе ведения вооруженной борьбы. Во время войны экономическая или информационная борьба ведется не только специфическими экономическими или информационными средствами и методами, но и путем физического уничтожения промышленных и информационных объектов.

В 1945 году в Висло-Одерской стратегической операции командующий 1-м Украинским фронтом Иван Конев планировал окружить и уничтожить немецкую группировку в Силезии. Сталин не согласился с этим и приказал в ходе окружения противника оставить коридоры и дать возможность его группировкам отступить. И делалось это с целью избежать ожесточенных сражений в Силезском промышленном районе и не допустить его разру-

шения. Если в Югославии американцы уничтожали информационные центры ракетами и бомбами, то в Ливии они выделили спецподразделения с соответствующими специалистами, которые захватывали местные радио- и телевизионные центры и через них организовывали передачи для воздействия на местное население.

И многие другие задачи применения «мягкой силы» придется решать совместными согласованными усилиями дипломатического, экономического, информационного, военного и других ведомств.

В целом важнейшим условием обеспечения надежной национальной безопасности и обороны страны является единство Вооруженных Сил и народа. Без поддержки всего народа и общества идей защиты Отечества невозможно создать военную организацию, отвечающую современным требованиям.

Вторая группа угроз безопасности России порождается тем объективно сложившимся обстоятельством, что ядерное оружие большинства стран, имеющих его, в конечном счете нацелено в основном на Россию. Некоторые эксперты утверждают: России достаточно иметь 10–15 ядерных боеприпасов, угроза применения которых будет сдерживать агрессию потенциального врага. Но если исходить из ре-

Назрела необходимость создания Министерства по делам национальностей, которое состояло бы из авторитетных политических и общественных деятелей

альной действительности, то в мире произведено уже около 2,5 тысячи ядерных взрывов, из них 570 воздушных.

В ядерной стратегии США в последнее время перво-степенное значение придается тому, чтобы рядом угрожающих мер не допустить или сорвать ответный ядерный удар противостоящей стороны. Прежде всего форсируется создание высокоточного стратегического оружия в обычном снаряжении, создаются разветвленная система ПРО и космические средства, способные перехватывать стратегические ракеты, спецподразделения, имеющие задачу еще до войны и с началом войны проникать в тыл противника и уничтожать его стратегические ядерные средства.

В связи с этим от России требуются срочные меры по созданию своего высокоточного стратегического оружия в обычном снаряжении, дальнейшее качественное совершенствование стратегических ядерных средств, способных преодолевать ПРО противника, противодействие дипломатическими и всеми другими средствами созданию или ограничению развертывания систем ПРО, способных снизить эффективность применения стратегических ядерных сил с нашей стороны. Придавая первостепенное значение ядерному сдерживанию, нельзя абсолютизировать и роль ядерного оружия. Установка на то, что пока есть это оружие, безопасность России гарантирована, тоже уязвима. У Советского Союза было ядерное оружие, оно осталось, а Советского Союза нет. Поэтому должное внимание необходимо уделять и развитию сил общего назначения, в том числе в СВ, ВВС и ВМФ, делать главный упор на асимметричные средства и способы нейтрализации технологического превосходства противника.

Третья группа угроз состоит в ускоренном качественном развитии основных видов вооружения в ведущих странах мира, прежде всего информационных, беспилотных средств, робототехники, преобразующих всю систему боевого применения оружия и военного управления.

В целом при существующих угрозах от Вооруженных Сил требуются первоочередная готовность к решению боевых задач в локальных войнах, конфликтах, антитеррористических операциях и мобилизационная готовность для региональных и других крупномасштабных войн.

Нет полной гарантии того, что войны за обладание основными ресурсами планеты уйдутся ограничить заранее заданными рамками. В некоторых политических и экспертных кругах либерального толка считается хорошим тоном говорить о том, что никаких массовых сражений с применением большого количества танков и артиллерии больше никогда не будет, а в основном возможны боевые столкновения в воздухе и космосе в течение нескольких суток и на этом все закончится. Немногого стоят и раз-

говоры о том, что в будущем не потребуются заниматься прорывом обороны, централизованным огнем поражением, что все огневые средства противника должны уничтожаться немедленно по мере их обнаружения.

Но при самом высокотемпоральном характере боевых действий фронт на какое-то время может стабилизироваться и его в ряде случаев придется прорывать, стрелять сразу по всем целям не удастся даже из-за недостатка боеприпасов. Поэтому, возможно, периодически надо будет прибегать и к централизованному огневому поражению. Если исходить не из идеологических установок, а из реальной жизни, не удастся избежать и массированного применения артиллерии и танков. В зоне Персидского залива в 1991 году участвовало около 10 тысяч танков. Это больше, чем в Берлинской операции в 1945-м, где с обеих сторон было 6300 танков.

Да и борьба с террористами ведется не только мелкими группами. Они могут захватывать целые страны и устанавливать там свою власть, как это было в Афганистане.

Желательно весьма трезво оценивать и характер так называемых войн шестого поколения, когда по опыту Югославии говорили, что цели войны достигаются ударами авиации и морских крылатых ракет по объектам промышленности и инфраструктуры, а по сухопутным войскам не надо наносить никаких ударов. Они вроде сами должны разбегаться. Согласно такой теории при столкновении с грузинской агрессией в 2008 году мы должны были разбомбить авиацию Тбилиси, другие города и вынудить Саакашвили капитулировать, что могло привести к столкновению с НАТО. Это говорит о том, что помимо модных мифов реально существуют объективные геополитические факторы, с которыми приходится считаться.

Совершенно по-другому встают вопросы охраны коммуникаций, штабов, аэродромов и вообще расположения войск. Поэтому надо бы поставить какие-то преграды на пути «ограждения» военной службы. И тыловики, и медики, и юристы, и другие специалисты должны иметь военную подготовку, а лица, возглавляющие эти службы, быть офицерами.

Также изменяется система стратегических действий ВС и других войск в зависимости от характера войн (конфликтов).

Особое значение приобретает ускоренное создание системы воздушно-космической обороны (ВКО). При современном характере вооруженной борьбы центр ее тяжести и основные усилия переносятся в воздушно-космическое пространство. Ведущие государства мира ставят ставку делают на завоевание господства в воздухе и космосе путем проведения в самом начале войны массированных воздушно-космических операций с нанесением ударов по стратегическим и жизненно важным объектам по всей глубине страны.

Это требует решения задач ВКО не только сугубо оборонительными средствами ПВО, ПРО, а объединенными усилиями всех видов Вооруженных Сил с решительным применением активных способов действий, ударных средств и централизации управления в масштабе ВС под руководством ВГК и Генштаба ВС РФ. Во время Великой Отечественной войны 89 процентов самолетов противника были уничтожены истребительной авиацией и в результате ударов по аэродромам.

В стратегической операции на ТВД основные задачи по разгрому противника будут решаться не в ходе столкновения передовых частей, а в основном путем огневого поражения издалека. На примере войны в Югославии и других конфликтов мы видим применение НАТО так называемых неконтактных воздушных операций, когда удары наносятся, не заходя в зону поражения ПВО. Бой и сражения приобретут рассредоточенный объемный характер, охватывая все сферы военных действий по фронту, глубине и высоте. В целом операции и боевые действия будут развиваться стремительно, без наличия сплошных фронтов или лишь при временной их стабилизации, носить высокотемпоральный характер.

Вместе с тем надо по достоинству оценивать, но излишне не абсолютизировать и не фетишизировать новые технологии и высокоточное оружие. Нам не следует копировать и вести боевые операции на условиях, которые диктует противник, а необходимо навязывать ему способы действий, затрудняющие реализацию его технологических преимуществ.

Организационная структура войск должна быть приспособлена не только к ведению локальных войн, но если

ОАО «Арзамасский приборостроительный завод имени П. И. Пландина»

ПРИБОРЫ ГРАЖДАНСКОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Счетчики воды
Счетчики холодной и горячей воды СВК
Счетчики воды СВТ20/50 и СВТ 20/50И
Расходомер ИРПЭ

Счетчики газа
Комплекс для измерений количества газа «ПОТОК»
Счетчик газа турбинный СГТ163 с функциями электронного корректора
Счетчики газа СГ16МТ, СГ75МТ, СГ16МТР

Счетчики тепла
Теплосчетчики ТС-07 и ТС-11

Система учета газа и нефти
Система измерительная параметров нефте-водо-газовой смеси «УЛЬТРАФЛОУ»

Медицинская техника
Аппарат озонотерапии АОТ-Н-01-Арз
Биоэлектрический стимулятор «Миотон-М»

Россия, 607220, Нижегородская область, г. Арзамас, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 8А
Телефоны: +7 (83147) 7-91-21, 7-91-20
Факс: +7 (83147) 7-91-25
E-mail: apz@oaoarpz.com
www.oaoarpz.com

КРЭТ ВЫПОЛНИЛ ГОЗ-2013

Концерн «Радиоэлектронные технологии» (КРЭТ) госкорпорации «Ростех» реализовал обязательства по поставке современных комплексов радиоэлектронной борьбы (РЭБ) «Руть-БМ» для Минобороны в рамках государственного оборонного заказа (ГОЗ) на 2013 год. Стоимость контракта превысила 700 миллионов рублей. В его рамках Министерству обороны РФ поставлено более 10 комплексов «Руть-БМ». Многофункциональный комплекс предназначен для защиты личного состава и техники от поражения артиллерийскими снарядами и ракетами, оснащенными радиовзрывателями различных типов. Кроме того, он используется для радиоэлектронного подавления систем связи и радиолокации. Комплекс «Руть-БМ» разработан и выпускается на предприятиях КРЭТа с 2011 года. По словам заместителя генерального директора концерна по стратегическому планированию Андрея Тюлина, контракт в рамках ГОЗ 2013 года стал уже вторым договором на поставку комплексов радиолокационного подавления и защиты этого типа. Поставки «Руть-БМ» будут продолжены. В настоящий момент готовится третий долгосрочный контракт КРЭТа с Минобороны на производство более двух десятков таких комплексов. «Руть-БМ» является одной из наиболее современных систем РЭБ, обеспечивая защиту личного состава и техники на территории до 50 гектаров. Система монтируется на легком бронированном гусеничном шасси. Боевой расчет — два человека, а время развертывания комплекса не превышает 10 минут. На вооружении Российской армии уже состоят несколько десятков таких комплексов. По оценкам экспертов, потребность Вооруженных Сил России в комплексах РЭБ «Руть-БМ» превышает 100 единиц. Кроме того, он имеет большой экспортный потенциал и может поставляться на традиционные рынки в страны Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки.

ОТВЕТЫ

это потребуются, и к выполнению задач в крупномасштабных вооруженных столкновениях, например на востоке, где могут потребоваться не только мобильные бригады, но и более мощные дивизионные структуры, а также авиационные, артиллерийские, противовоздушные, инженерные и другие резервные соединения и части для усиления группировок войск на решающих направлениях.

При решении вопросов комплектования войск необходимо рациональное сочетание призывной и контрактной систем. Войска с первых дней боевых действий будут нести потери. Во время чеченских событий приходилось спешно собирать людей со всех концов страны, снимая даже матросов с кораблей ТОФа. Для того чтобы не повторять подобного, нужны заранее подготовленные резервные формирования, которые занимались бы восполнением потерь, усиливали группировки войск на важнейших направлениях. Группировки войск мирного времени в военное время надо подкреплять минимально необходимым мобилизационным резервом примерно в том виде, как это сделано в США в структурах национальной гвардии и организованного резерва.

Возникают новые требования к организации стратегического руководства обороной страны и действиями Вооруженных Сил.

В соответствии с указанием президента РФ Владимира Путина и новым положением о Генеральном штабе ВС РФ предусматривается разработка Плана обороны страны, который должен обеспечить согласованные усилия всех государственных органов и сил и средств военной организации РФ в данной области.

Формирование и внедрение в ВС сетцентрической системы управления призвано повысить эффективность управления войсками во всех звеньях. Но, к сожалению, некоторые наши специалисты в этой области выдают желаемое за действительное.

Для повышения эффективности работы по созданию автоматизированных средств управления необходимо наряду с разработкой новых технологий совершенствовать методы работы командования и штабов, в первую очередь отказаться от громоздкой документации.

При создании нового облика Вооруженных Сил был до предела сокращен оперативный состав штабов, особенно оперативных и разведывательных отделений (отделов), штабов артиллерийских бригад, армий. В боевой обстановке, когда идет круглосуточная напряженная работа и часть офицеров выполняют задания командования в подчиненных частях, таким составом невозможно обеспечить полноценное управление войсками. Поэтому штатный состав органов управления, особенно в тактическом звене, целесообразно значительно усилить. В связи с изменением характера войны нужны и новые формы учений.

Необходимо хотя бы в самом общем виде осуществлять перспективное планирование в штабах оперативной и боевой подготовки.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАУЧНОЙ РАБОТЫ ПО ОБОРОННЫМ ПРОБЛЕМАМ

С целью устранения отмеченных выше пробелов и повышения эффективности научных исследований в области оборонной безопасности представляется целесообразным:

1. При преобразовании Российской академии наук (РАН) и всей научной сферы наряду с общими задачами инновационной, технологической модернизации страны предусмотреть необходимые меры по расширению фронта и повышению удельного веса научных исследований в интересах обороны государства, в том числе Российской академией наук.

В свою очередь Министерство обороны вместо попыток создания по каждой оборонной проблеме своих научных учреждений, как было в прежние годы, должно полнее использовать научный потенциал имеющихся научно-исследовательских организаций. В частности, при реорганизации Российской академии наук наряду с другими необходимыми преобразованиями уточнить состав научного совета по оборонным вопросам и направленность его работы с учетом изменения характера угроз безопасности страны с более широким применением невоенных средств («мягкой силы»). Учредить в РАН научное отделение оборонных проблем. Уточнить состав и направленность работы секции оборонных проблем при РАН с тем, чтобы она прослеживала научные достижения в интересах обороны страны в области не только естественных и технических наук, но и общественных (гуманитарных) наук.

2. С учетом нового характера угроз и задач обеспечения оборонной безопасности реорганизовать организацию научной работы в ВС.

Преобразовать Военно-научный комитет ВС в Главный военно-научный комитет Минобороны, поднять его роль и статус, возложив на него планирование и координацию всей научной работы в Вооруженных Силах и в интересах обороны страны в целом.

Повысить роль и ответственность главнокомандований (командований) видов ВС (родов войск) в руководстве научной работой в области развития, технического оснащения и боевого применения видов ВС (родов войск). Подчинить им соответствующие научно-исследовательские организации и вузы.

3. Создать Центр научно-технической информации Министерства обороны, призванный оперативно обобщать, анализировать и доводить до заинтересованных органов управления и научных учреждений информацию о последних достижениях отечественной и зарубежной научно-технической мысли.

4. Для системного исследования проблем оборонной безопасности учредить Академию оборонных проблем или создать Центр оборонных проблем при Академии военных наук, предусмотрев его государственное финансирование.

5. Для более оперативного руководства деятельностью оборонной промышленности, научно-исследовательскими и конструкторскими работами создать Министерство оборонной промышленности с соответствующими органами руководства научно-исследовательскими и конструкторскими работами.

Определить и другие необходимые меры по улучшению взаимодействия органов управления и научных организаций Министерства обороны и ОПК.

ТРЕБУЕТСЯ

ОПЫТНЫЙ РЕДАКТОР САЙТА

Условия приема на работу:

устойчивый интерес к текущим военно-политическим событиям в России и за рубежом, уверенные навыки работы с материалами для электронных СМИ, грамотный русский язык, свободное владение компьютером (желателен опыт работы с системой управления сайтом), широкая эрудиция или углубленные знания в области военной истории и военно-технической терминологии, достаточно полное представление о вооруженных силах России и иностранных государств, повышенная работоспособность, стрессоустойчивость. Прием соискателей осуществляется на основании письма в

редакцию с подробным рассказом о своем профессиональном опыте, знаниях и умениях, образовании, сфере интересов и так далее. Те соискатели, чьи резюме нас интересуют, будут вызваны на собеседование. **Предупреждение.** Редакция физически неспособна ответить на письма всех соискателей. Если вы не получите ответа на свое послание в течение трех рабочих дней, значит, ваше предложение нас не заинтересовало. Заранее приносим свои извинения. **Резюме направлять по адресу: z.gurieva@vpk-media.ru с пометкой в теме письма «Вакансия: редактор».**

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В ХОДЕ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ НЕЛЬЗЯ ДОПУСТИТЬ СТРУКТУРНОГО РАЗОБЩЕНИЯ СИСТЕМ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ И ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ

Создание системы воздушно-космической обороны является одним из важнейших направлений обеспечения военной безопасности Российской Федерации. Необходимость построения системы ВКО обусловлена прежде всего бурным развитием средств воздушно-космического нападения, превращением воздушного и космического пространства в единую сферу вооруженной борьбы.

*Кирилл МАКАРОВ, доктор военных наук, доцент
Сергей ЯГОЛЬНИКОВ, заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор*

Опыт войн последних десятилетий убедительно свидетельствует о переносе центра тяжести вооруженной борьбы в воздушно-космическое пространство. Ведущие государства мира в военных конфликтах главную ставку делают на завоевание господства в воздухе и космосе с дальнейшим нанесением массированных ударов по стратегическим и жизненно важным объектам во всей глубине страны.

АНАЛИЗ ИМЕЮЩЕГОСЯ ОПЫТА СТРОИТЕЛЬСТВА ВКО

Осознание всей серьезности проблемы нейтрализации угрозы сил и средств воздушно-космического нападения, действующих в единой воздушно-космической сфере, привело к разработке и утверждению президентом Российской Федерации в 2006 году Концепции воздушно-космической обороны Российской Федерации.

Этим документом закреплено создание в перспективной системе ВКО основных подсистем: разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении (ВКН), поражения и подавления сил и средств ВКН, управления и обеспечения. Применение подсистем должно осуществляться по единому замыслу и плану в едином контуре боевого управления.

Однако в последнее время обозначились тенденции очередной ревизии взглядов на решение задач воздушно-космической обороны страны. «Новаторы» предлагают рассматривать систему ВКО в виде двух относительно самостоятельных подсистем противовоздушной и ракетно-космической обороны. Высказываются мнения о необходимости разделения ВКО на стратегическую и нестратегическую. Суть предложений – в очередной раз растащить создаваемую единую систему ВКО страны по различным видам и родам войск ВС РФ.

Приведенные выше идеи не сопровождаются убедительными доводами и оценками целесообразности. Однако полагаем: пробный шар запущен и считаем необходимым высказать свои соображения по данному вопросу. При этом представляется полезным еще раз вернуться к анализу имеющегося опыта строительства воздушно-космической обороны.

До перехода на четырехвидовую структуру (1998 год) формирование ключевых составляющих системы ВКО осуществлялось в рамках Войск ПВО как вида Вооруженных Сил. Нелишне напомнить, что с апреля 1967 года именно в составе Войск ПВО страны был создан новый род войск – Войска противоракетной и противокосмической обороны, а позднее с включением в их состав войск и системы предупреждения о ракетном нападении они были объединены в Войска ракетно-космической обороны (первый командующий – генерал-лейтенант артиллерии Юрий Вотинцев).

Таким образом, Войска ПВО располагали большинством структурных элементов системы ВКО (имеющих различную степень развития), в том числе:

- многозвенной системой предупреждения о ракетном нападении;
- системой контроля космического пространства;
- системой дальнего обнаружения средств воздушного нападения (части радио- и радиотехнической разведки);
- системой радиолокационной разведки воздушного пространства;
- системой ПРО города Москвы;
- системой ПКО;
- системами зенитного ракетного и истребительного авиационного прикрытия (истребителями и ЗРК различной дальности действия).

Следует отметить, что в рамках Войск ПВО в 60–70-е годы намечалась тенденция к развитию средств и систем ракетно-космической и противовоздушной обороны в направлении взаимного использования их возможностей по борьбе с СВКН противника. Разрабатывались и принимались на вооружение радиолокационные, зенитные и авиационные средства борьбы с крылатыми ракетами в полете и их носителями, а также с ракетами, летящими по аэробаллистической и баллистической траекториям. Получила свое развитие идея комплексного применения средств и систем наземного, авиационного и космического базирования.

ЗИГЗАГИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ВКО

Постепенно стали реализовываться на практике направления совместного приложения усилий средств и систем противовоздушной и ракетно-космической обороны. Этому в значительной мере способствовала их принадлежность к одному виду Вооруженных Сил, что обеспечивало единство боевого и административного управления силами ПВО и РКО, а также координацию научных исследований, подготовки кадров, перспективного планирования строительства, боевой и оперативной подготовки.

Само понятие «воздушно-космическая оборона» как военный термин появилось в конце 70-х – начале 80-х годов. Его появлению и закреплению в военной терминологии в значительной мере способствовала гонка вооружений и особенно ее завершающий этап (первая половина 80-х).

Именно в этот период США, стремясь выйти из ситуации взаимного гарантированного уничтожения, сложившейся в 60–70-е годы, используя свое экономическое могущество, предприняли попытку создания системы, способной защитить территорию страны от ответного ядерного удара в рамках программы СОИ. Эта программа предусматривала создание многозвенной системы ПРО с использованием средств на новых физических принципах и их размещением во всех сферах, включая и космическое пространство.

Для сохранения стратегического ядерного паритета в нашей стране разрабатывались различные меры противодействия программе СОИ, в том числе и по всем направлениям ракетно-космической и противовоздушной обороны. Результаты исследования возможных направлений противодействия программе СОИ по линии РКО и ПВО показали необходимость теснейшей взаимной интеграции их средств и систем.

В этот период получили новый импульс к развитию многие оригинальные направления борьбы со средствами воздушно-космического нападения. В их числе следует отметить:

- обнаружение стартов БР с помощью воздушного-оптических комплексов;
- уничтожение спутников противника с помощью авиационно-ракетных систем;
- обнаружение самолетов стратегической авиации с помощью космических радиолокаторов;
- уничтожение крылатых ракет, самолетов и боевых блоков баллистических ракет с помощью универсальных ЗРК ПРО-ПСО;
- обнаружение воздушных целей и наведение истребителей с помощью загоризонтных РЛС СПРН.

Эти направления борьбы с СВКН основывались на рассмотрении воздушного и космического пространства как единой сферы вооруженного противоборства. Термин «воздушно-космическая оборона», несмотря на последующее снижение интереса к программе СОИ и ее существенную трансформацию, прочно занял свое место в военной терминологии как у нас в стране, так и за рубежом.

Таким образом, уже в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого столетия в составе Войск ПВО страны были созданы, активно функционировали информационные и огневые средства и системы, способные вести борьбу практически со всеми существующими типами средств нападения, действующими в воздушном и космическом пространстве. Спектр решаемых Войсками ПВО задач уже не ограничивался только борьбой с воздушным противником. Фактически имелись все достаточные основания для постановки вопроса о переименовании Войск ПВО в Войска воздушно-космической обороны.

НОВЫЕ ШАГИ ПО СОЗДАНИЮ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ВКО

Реформирование структуры ВС РФ в 1998 году привело к организационному разобщению сил противовоздушной и ракетно-космической обороны и фактической остановке интеграционных процессов при создании системы воздушно-космической обороны. Произошел раз-

рыв единой до этого информационной системы разведки воздушно-космического пространства и системы управления, была утрачена единоличная ответственность за состояние и применение сил и средств воздушно-космической обороны, наметились разногласия во взглядах по целому ряду вопросов развития информационных и огневых систем ВКО.

В 2001 году произошло очередное реформирование структуры Вооруженных Сил, в результате которого были образованы РВСН и Космические войска как самостоятельные рода войск ВС РФ. Эта мера не привела к устранению ошибки, допущенной тремя годами ранее. Силы ПВО и РКО остались организационно разобщенными.

Первый реальный шаг на пути реализации Концепции воздушно-космической обороны, интеграции сил ПВО и РКО и формирования единой системы ВКО страны сделан в 2011 году. Именно тогда был создан новый род войск Вооруженных Сил Российской Федерации – Войска воздушно-космической обороны. Вместе с тем проведенные структурные изменения не обеспечили в полной мере реализацию основных положений Концепции ВКО. Не обеспечиваются единство ответственности за строительство ВКО на всей территории страны и единое управление войсками (силами), решающими задачи ВКО, в стратегическом, оперативном и тактическом звеньях управления. Не реализован принцип комплексного использования всех сил, решающих задачи ВКО. Не исключено дублирование в работе органов военного управления.

Однако наличие этих и ряда других проблем, по нашему мнению, ни в коей мере не может служить основанием для пересмотра концептуальных положений ВКО. Существующие недостатки в организации воздушно-космической обороны несистемны и должны рассматриваться как своего рода болезни переходного периода. В течение этого времени крайне нежелательно и даже опасно очередное шарханье в сторону, каким является претворение в жизнь идеи о раздельном (самостоятельном) развитии систем противовоздушной и ракетно-космической обороны.

Предлагаем читателям газеты «ВПК» на основе краткого анализа возможных направлений интеграции систем ПВО и РКО поразмышлять над вопросом, что мы можем получить в результате интеграции данных систем и чего мы лишимся, если реализовать идею их обособленного структурного развития.

К числу приоритетных задач ВКО, которые должны выполняться на основе комплексного применения систем ПВО и РКО, относятся:

- предупреждение о воздушно-космическом нападении, разоружающих и обезглавливающих ударах всеми типами СВКН;
- отражение ударов НБР на стратегических направлениях;
- оборона стратегически важных объектов от ударов всех типов СВКН.

Рассмотрим решение этих задач. При решении задачи предупреждения о воздушно-космическом нападении крайне важно обеспечить повышение оперативности и достоверности информации о начале агрессии в воздушно-космическом пространстве с момента старта (взлета) СВКН и их сопровождение до входа в зоны действия активных средств. Применительно к баллистическим и орбитальным целям эти задачи выполняются космическими средствами и наземными высокочастотными РЛС СПРН. Эти средства, введенные в системы СПРН и ККП, функционируют в автоматическом режиме и выдают данные об обнаруженных целях на КП, где в автоматическом режиме формируются сигналы предупреждения о ракетно-космическом нападении.

Применительно к аэродинамическим целям задачи предупреждения о воздушном нападении выполняются наземными, авиационными, а в перспективе и космическими средствами ПВО. Эти средства функционируют в автоматизированном режиме, выдают данные об обнаруженных

целях на КП, где в автоматизированном режиме формируются сигналы предупреждения о воздушном нападении.

Совместно обработанная информация на командных пунктах ВКО позволит своевременно оценить воздушно-космическую обстановку и с высокой достоверностью выработать сигналы предупреждения о начале агрессии в воздушно-космическом пространстве, осуществить распределение информации по объединениям (соединениям) ПВО (ВКО) для отражения ударов СВКН на основе организации эшелонированной обороны. Осуществление интеграции систем РКО и ПВО позволит выполнять задачи в составе единого контура централизованного боевого управления системами РКО и ПВО в рамках ВКО в реальном масштабе времени полета СВКН. Тем самым будут созданы условия для принятия обоснованного и своевременного решения на ответные действия, согласованного оперативного наращивания и распределения усилий объединений и соединений ВКО на всей территории страны.

При разделении ВКО на отдельные системы РКО и ПВО или стратегическую и нестратегическую ВКО получим, что эшелоны одной системы разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении окажутся в разных системах, контурах управления, а возможно, и в разных видах и родах войск Вооруженных Сил. Нарушаются не только важнейшие синергетические свойства системы ВКО, но и сама принципиальная возможность комплексной обработки информации от разных источников – эшелонов СРПВКН и формирования сигналов предупреждения о разоружающих и обезглавливающих ударах всеми типами СВКН.

Аналогичные проблемы могут возникнуть при разрушении синергетики системы поражения и подавления воздушно-космического противника.

Задача борьбы с БР оперативно-тактического класса и БРСД может выполняться созданными в России комплексами ПВО-ПРО дальнего действия типа С-400. Однако потенциальные возможности таких комплексов могут быть эффективно реализованы только при наличии внешнего целеуказания. Политгонные эксперименты подтвердили целесообразность применения космических средств ракетно-космической обороны для раннего оповещения и целеуказания. При этом существенно расширяются зоны обороны комплекса, а перехват целей осуществляется на значительном (безопасном) удалении от обороняемого объекта.

Опыт боевых действий в зоне Персидского залива также подтвердил целесообразность применения космических средств СПРЯУ (системы «Имеюс») для выработки целеуказания комплексам ПВО «Пэтриот».

Наряду с космическими средствами для информационного обеспечения выполнения задач системами ПВО могут применяться наземные высокочастотные РЛС СПРН. Наблюдение РЛС СПРН «Воронеж-ДМ» пуска израильской БР-мишени и пусков сирийских ОТР SCUD свидетельствует о возможности применения данных РЛС в интересах информационного обеспечения группировок ПВО-ПРО.

Приведенное подтверждает, что информационные средства СПРН могут быть не только средствами предупреждения о ракетном нападении, но и элементами контура управления зенитными ракетами комплексов ПВО.

Это позволяет говорить о повышении эффективности выполнения задач ВКО не только на основе взаимодействия систем ПВО и РКО, но и на основе глубокой системотехнической интеграции этих систем. Причем эта задача является задачей уже сегодняшнего дня.

Рассматривая задачу ВКО по отражению ударов перспективных ГЗЛА, следует отметить, что они осуществляют полет к объектам на стыках зон ответственности систем ПВО и РКО либо поочередно проходя через зоны. В данных условиях выполнение задач воздушно-космической обороны независимо функционирующими системами РКО и ПВО приведет к неопределенности оценки воздушно-космической обстановки на стратегическом и региональном уровнях, снижению эффективности сдерживания агрессии и отражения ударов гиперзвуковых средств.

В этих условиях возникает проблема объединения данных о полете ГЗЛА в реальном масштабе времени. Очевидно, что решение этой проблемы требует разработки унифицированных алгоритмов и программ на средствах и КП систем ПВО и РКО, а также комплексного и сбалансированного наращивания боевых возможностей средств и систем в рамках единой системы воздушно-космической обороны.

Часто приводится аргумент, что гиперзвуковые летательные аппараты находятся только на этапе разработки и их поступление на вооружение возможно лишь в перспективе. Однако необходимо понимать, что система ВКО не может быть создана в одночасье в соответствии с решением высокопоставленного руководителя. Такие системы создаются десятилетиями. Поэтому негативные последствия непродуманных решений в полном объеме проявятся в период, когда менять что-то будет уже поздно.

Важнейшей проблемой является создание единой испытательной полетной базы для системы ВКО. Она должна повысить оперативность разработки, качество и эффективность системы ВКО и ее подсистем.

В случае воплощения в жизнь идеи о структурном разобщении систем ПВО и РКО реализация всех перечисленных выше направлений, обеспечивающих повышение возможностей по решению информационных и огневых задач воздушно-космической обороны, будет практически невозможна.

Также нарушится согласованность планов строительства ВКО с развитием ее технической основы.

Таким образом, актуальность создания единой системы ВКО РФ, закрепленная Концепцией ВКО, не только не снижается, но и значительно возрастает.

Предложения по ее ревизии не имеют под собой никакой основы.